

(e.g. Olbia and Apollonia) into the Athenian Empire. Pericles visited the area of the Cimmerian Bosphorus and obtained guarantees of stable relations with the Spartocids. To secure them from possible unfriendliness, Athenian outposts were established on the approaches to Panticapaeum (in Nymphaeum and, possibly, in Toricus). As a result of the Pontic expedition Athenians obtained control over both short routes across the Black Sea (Carambis – Criou Metopon and Themiscira – Sindice), each from both ends.

As regards the route of the voyage, Pericles most likely moved round the sea clockwise: along the Western Pontic coast to Olbia, then to the Cimmerian Bosphorus, further by a short route to Amisus and Sinope, and finally back to the Aegean.

© 1999 г.

ГЕРАКЛЕЯ ПОНТИЙСКАЯ И ВИФИНИЯ В РАННЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД: ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Гераклея Понтийская, один из наиболее крупных полисов побережья Понта Евксинского, на всем протяжении своей истории поддерживала тесные и разнообразные контакты с соседними варварскими племенами, неоднородными по этническому составу, степени социальной и политической организации, восприимчивости к влиянию эллинской цивилизации. Источниковая база по истории Гераклеи, в значительной мере основывающаяся на местной полисной традиции¹, наиболее полно документирует взаимоотношения гераклеотов с мариандинами, исключительно важные для выявления специфики положения зависимого азиатского населения, эксплуатируемого греческими колонистами². В силу этого обстоятельства мариандинская тематика нередко заслоняет и оттесняет на задний план вопросы о связях Гераклеи с окружением «второго эшелона» – вифинскими племенами. Проблемы этого круга еще не

* Статья написана в рамках проекта «Историческая география античного Причерноморья», поддержанного РФФИ, код проекта № 96-06-80053.

¹ Произведения гераклийских историков – Проматида, Нимфида, Мемнона – неоднократно были предметом конкретно-исторического и источниковедческого анализа. См., например: *Laquer R.* Lokalchronik (Lokalchronik von Herakleia) // RE. Bd XIII. Hlbd 25. 1926. Sp. 1098–1103; *Desideri P.* Studi di storiografia eracleota. I. Promatis e Nymphis // SCO. 1967. V. 16. P. 366–416; *idem.* Studi di storiografia eracleota. II. La guerra con Antiocho il Grande // SCO. 1970–1971. V. 19–20. P. 487–537; *Janke M.* Historische Untersuchungen zu Memnon von Herakleia. Kap. 18–40. FGvH 434. Würzburg, 1963; *Дзагурова В.П.* Мемнон. О Гераклее. Введение. Комментарий // ВДИ. 1951. № 1. С. 283–316; *Габелко О.Л.* Мемнон об истории Вифинского царства // Античный вестник. Вып. 2. Омск, 1995. С. 108–115. При всем разнообразии рассматриваемых вопросов и различии подходов к ним исследователи практически едины во мнении о высокой достоверности трудов гераклийских авторов в тех фрагментах, где речь идет об истории их города. Этого достоинства произведений историков-гераклеотов не может умалить даже их несомненная пристрастность при освещении многих событий из прошлого родного полиса.

² Из обширной литературы о происхождении, территории расселения и правовом статусе мариандинов можно назвать прежде всего следующие работы: *Kämmel O.* Heracleotica. Beiträge zur älteren Geschichte der Griechischen Kolonisation im Nördlichen Klein-Asien. Plauen, 1869; *Ruge W.* Mariandynoi // RE. Bd XIV. 1930. Sp. 1747 ff.; *Asheri D.* Über die Frühgeschichte von Herakleia Pontike. II. Die Mariandynen // Forschungen an der Nordküste Kleinasien / Hrsg. von F.K. Dörmer. Bd 1. Herakleia Pontike. Forschungen zur Geschichte und Topographie. Wien, 1972. S. 17–23; *Avram A.* Bemerkungen zu den Mariandynen von Herakleia am Pontos // SC. 1984. V. 22. S. 19–29; *Сапрыкин С.Ю.* Полисы и местное население Южного Причерноморья в архаическую и классическую эпохи: Гераклея и мариандины // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1979). Тбилиси, 1981. С. 9–22; *Фролов Э.Д.* Гераклийские мариандины (К проблеме взаимоотношений греческих колонистов и местных племен в зоне дорийской колонизации) // Там же. С. 22–33.

получили в историографии исчерпывающего ответа, хотя некоторые из них так или иначе затрагивались в работах многих историков. Создается впечатление, что исследователи, не ставя вопрос о гераклейско-вифинских взаимоотношениях во главу угла, по ряду причин так и не сделали завершающего шага, позволяющего уточнить ряд важных моментов в политической и этнической истории крайнего северо-запада Малой Азии.

История Вифинии и Гераклеи Понтийской издавна воспринималась в тесной взаимной связи и единой временной и пространственной перспективе, что отражено, например, у Помпея Трога: «*Repetitae inde Bithyniae et Heracleoticae origines*» (Трог. Пролег. 16). После установления контроля Гераклеи над Мариандинией исчез естественный буфер, отделявший ее от Вифинии, и это привело к постепенному возрастанию напряженности в вифинско-гераклейских взаимоотношениях³. Резкая активизация их наступила во второй половине IV – начале III в. до н.э., когда в течение нескольких десятилетий произошла полная смена ситуации: сначала гераклейским тиранам Тимофею (345–337 гг. до н.э.) и в особенности Дионисию (337–305 гг. до н.э.) удалось максимально расширить свои владения, подчинив помимо Мариандинии и часть вифинских земель⁴, а затем первый вифинский царь Зилойт (328/7–280/79 гг. до н.э.) лишил гераклеотов практически всех территориальных приобретений. Имеющаяся в нашем распоряжении информация позволяет перевести рассмотрение вопроса о вифинско-гераклейских конфликтах раннеэллинистического периода в плоскость исторической географии и, определив масштабы гераклейских завоеваний в Вифинии, обратиться также к некоторым спорным проблемам расселения племен Южного Причерноморья.

Основным источником, рассказывающим о завоевании гераклеотами новых территорий, является хроника Мемнона. Историк сообщает, что Дионисий, приняв державу после смерти своего брата Тимофея, увеличил ее (FGH 434. F. 4. 1). Наиболее значительные приобретения были совершены гераклейским тираном после его женитьбы на Амастрии, племяннице Дария III (4. 3–6), и установления союза с Антигоном Одноглазым (4.7)⁵. Эти меры высоко подняли его политический престиж и позволили расширить гераклейскую хору до значительных размеров с помощью умелого комбинирования дипломатии и военной силы. Интересы гераклеотов и вифинцев пришли в непосредственное столкновение на западе владений Дионисия. Вопрос о том, насколько значительным было расширение владений Гераклеи в этом направлении, является предметом длительной дискуссии. Еще в прошлом веке были высказаны предположения, что гераклейская хора простиралась вплоть до р. Реба (совр. Рива Дереси), протекающей вблизи Боспора Фракийского⁶. Эта точка зрения имеет

³ *Burstein S.M.* Outpost of Hellenism: The Emergency of Heraclea on the Black Sea. Berkeley, 1976. P. 28.

⁴ Первые шаги по освоению земель к западу от устья Сангария при остающихся для нас неясными обстоятельствах были совершены гераклеотами уже ко времени похода Десяти тысяч (*Burstein.* Op. cit. P. 28). Показательно, что граждане Гераклеи оказывали содействие наемникам при организации вторжения в Вифинию: они предоставили им корабли (Хеп. Anab. VI. 3. 17), снабжали их продовольствием (VI. 2. 3; 5. 1) и служили проводниками (VI. 4. 23).

⁵ Процесс присоединения к Гераклейскому государству обширных земель, находившихся на западе и на востоке от города, был довольно длительным и не мог завершиться до 334 г. до н.э., как полагает В.П. Дзагурова (Гераклея Понтийская в эпоху ее автономии: Дис... канд. ист. наук. М., 1947. С. 94). Вифиния, вопреки мнению исследовательницы, в 30-х–20-х годах IV в. до н.э. еще не была столь сильной, чтобы действительно препятствовать агрессивной политике Дионисия. Ср. *Burstein.* Op. cit. P. 74.

⁶ *Дройзен И.Г.* История эллинизма. Т. 2. М., 1893. С. 373; *Niese B.* Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. Gotha, 1899. Bd II. S. 75; *Waddington W.H., Badelon E., Reinach Th.* Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. P., 1908. P. 343. Эрнст Мейер также помещает западный предел гераклейской хоры в непосредственной близости от святилища Зевса Урия, т.е. тоже у самого Боспора (*Meyer E.* Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien. Zürich–Leipzig, 1925. S. 108). В некоторых работах (причем посвященных целенаправленному рассмотрению истории Гераклеи и ее территориальным владениям) конкретные указания по интересующей нас проблеме отсутствуют (см., например: *Steinmann W.* Das Gebiet von Heraklea Pontica. Rostock, 1869; *Schneiderwirth H.* Das Pontische Herakleia. Heiligenstadt, 1885). Не вызывает сомнений, по крайней мере, принадлежность гераклеотам всей

сторонников до сих пор⁷. Основанием для нее служат строки «Аргонавтики» Аполлония Родосского (II. 786–790), где говорится о том, что Геракл, эпоним Гераклеи, подчинил мариандинам наряду с мизийцами, фригийцами и пафлагонцами также и вифинцев, живущих у р. Реба⁸:

φῦλά τε Βιθυνῶν αὐτῆ κτεατίσσατο γαίῃ
ἔστ' ἐπὶ Ῥηβαίου προχοᾶς σκόπελόν τε Κολώνης

(II. 789–790)

Насколько адекватно пассаж Аполлония отражает масштабы территориальных притязаний гераклеотов? П. Дезидери в поисках ответа на этот вопрос доказал, что автор «Аргонавтики» при описании Вифинии и Мариандинии использовал произведения Нимфида Гераклеийского⁹, хорошо осведомленного о деталях вифинско-гераклеийских взаимоотношений. Однако и фрагменты Нимфида, и данные схолий к Аполлонию, восходящие к трудам Диния Аргосского и Асклепида Мирлеанского (Schol. ad Apoll. Rhod. II. 789; FGh 306 F 1; 397 F 3), предоставляют относительно связные сведения лишь о восточных рубежах владений гераклеотов, ничего не сообщая об их западных пределах, и, вероятно, именно поэтому итальянский историк оставляет упоминание о подчинении Гераклу вифинцев вплоть до р. Ребы без комментариев.

Категоричное признание С. Берстайном полной достоверности информации Аполлония, не подтверждаемой никакими другими источниками, встречает ряд возражений. Исходя из общих соображений, кажется маловероятной сама возможность прямого отождествления сообщений мифо-эпического характера с конкретными фактами политической истории. Кроме того, пассаж о покорении Гераклом лидийцев, фригийцев и мизийцев также не имеет соответствий в других сообщениях. В списке более или менее надежно фиксируемых поселений, входивших в державу гераклеотов, не значится ни один населенный пункт, расположенный в Мизии, Фригии или Лидии – областях, находившихся на значительном удалении от Гераклеи¹⁰. Наконец, нельзя игнорировать и то обстоятельство, что установление контроля гераклеотов вплоть до Ребы привело бы к распространению их политического влияния на значительную (повидимому, даже большую) часть коренных вифинских земель. Последующая быстрая перемена в соотношении сил между Вифинией и Гераклеей и решительный переход Зипойта к наступательной политике в самом начале III в. до н.э. убеждают в том, что завоевания Дионисия в Вифинии оказались не слишком прочными и не были столь значительны, как на это указывает Аполлоний.

Очевидно, упомянутые строки «Аргонавтики» следует понимать как отголосок каких-то конфликтов между греческими колонистами и местным населением, значение и результаты которых были явно преувеличены в полисной мифологической и исторической традиции. Видеть в них более определенный смысл и принимать сообщение Аполлония буквально было бы, на мой взгляд, чересчур рискованно.

Мы располагаем еще одним указанием на гераклеийские завоевания на западе. Мемнон, рассказывая о событиях 280/279 г. до н.э., дважды упоминает Финийскую Фракию: τὴν Θυνίδα γῆν (F. 9. 4) и τῆς Θυνιᾶκῆς ... θρᾶκῆς (9.5.). Контекст повествования не оставляет сомнений в том, что эта область в какой-то момент была завоевана Гераклеей: Никомед I, стремясь заключить союз с полисом, вернул его жителям Финийскую Фракию вместе с городами Киером и Тиосом, которые раньше

Мариандинии и о-ва Финида (Ps.-Scyl. 92; An. PPE. 5 = GGM. I. 403). См. Dörner F.K., Hoepfner W. Das Eiland Thynias-Apollonia // Ist. Mitt. 1989. Bd 39. S. 103–106.

⁷ Burstein. Op. cit. P. 74.

⁸ Отождествление владений мариандинов с гераклеийской хорой вполне правомерно и объясняется своеобразным преломлением мифологии местного населения в политической пропаганде тиранов Гераклен. См. Desideri. Studi... I. P. 383 ff.; Asheri. Op. cit. S. 18.

⁹ Desideri. Studi... I. P. 381 ff.

¹⁰ Asheri. Op. cit. S. 32 ff. Безусловно достоверным можно считать лишь сообщение о наличии владений гераклеотов в Пафлагонии, где ими был подчинен городок Тиос.

подчинялись Гераклею, но впоследствии были отторгнуты его отцом Зипойтом¹¹. Замечание о подчинении занимаемой финами области не вызывает никаких сомнений, но Мемнон не указывает точно ее географическое положение. Проблема сводится, таким образом, к локализации Финийской Фракии и – шире – к разграничению областей расселения фрако-анатолийских племен финов и вифинов.

В науке предпринимались отдельные попытки внести ясность по данному вопросу, но они до сих пор не получили своего завершения¹². Главная трудность состоит в том, что близкое родство финов и вифинов, отраженное и в этимологии этих этнонимов¹³, и в мифологии (Eustath. ad. Dion. 802 = GGM. I. 356), породило частую «взаимозаменяемость» названий обоих племен в источниках. Фины, вероятно, были ассимилированы более многочисленными и сильными вифинами¹⁴, но упоминания о них сохранялись в исторических и географических произведениях вплоть до римского времени, причем зачастую термины *Φυνία* и *Φυνοί* следует понимать расширительно, как употребленные для обозначения всей Вифинии и ее населения. Следовательно, необходимо проанализировать все случаи появления в источниках названий *Φυνοί* и *Φυνία*¹⁵ применительно к азиатским фракийцам и области их обитания и выяснить, в каких случаях они подразумевают собственно финов и их земли в узком смысле. Особое внимание должно быть уделено примерам тех категорий, где, во-первых, между этнонимами *Φυνοί* и *Βιθυνοί* приводится более или менее четкая дифференциация, и, во-вторых, где даются хотя бы приблизительные указания на места их обитания.

Хронологически самое первое сообщение о финах и вифинах указывает на то, что разделение между ними, кажется, в полной мере сохранялось в VI в. до н.э. (Herod. I. 28: *Ἐρῆικῆς Φυνοῦ τε καὶ Βιθυνοῦ*). Значительная часть кратких сообщений об азиатских финах, как правило, малоинформативна (Steph. Byz. s.v. *Φυνοί*, *Φυνία*; Strabo. VII. 3. 2; XII. 3. 3; 27; Catull. XXXI. 4); такой же характер имеют и некоторые более развернутые пассажи. Так, фрагмент Николая Дамасского о весьма своеобразно проявляемой *φιλοξενία* финов (FGrH 90 F. 113), имеющий явные смысловые переключки с хрестоматийным пассажем Ксенофонта о враждебном отношении вифинских фракийцев к грекам (Anab. VI. 4. 2), может быть отнесен как к населению Финийской Фракии¹⁶, так и к вифинцам в целом, причем последний вариант все же кажется пред-

¹¹ О политической обстановке в Северо-Западной Анатолии в конце эпохи дядохов см. *Vitucci G. Il regno di Bitinia. Roma, 1953. P. 21–25; Habicht Ch. Zipoites (2) // RE. Bd 10a. 1972. Sp. 455–459.*

¹² В специальном исследовании, посвященном расселению фракийских племен (Фол А., Спиридонов Т. Историческая география на тракийските племена до III в пр. н.э. София, 1983), эта проблема не находит удовлетворительного разрешения. Эд. Мейер, проанализировавший наиболее обширный круг источников (*Meyer Ed. Bithynia // RE. Bd III. 1898. Sp. 512–514*), также не пришел к сколько-нибудь законченным выводам, а Б. Ленк (*Lenk B. Thynoi // RE. Bd VI a. Hlbd 11. 1936. Sp. 734*) уделил основное внимание финам – жителям не Азии, а европейской Фракии.

¹³ Они восходят к индоевропейскому **tsu-* «быть сильным, мощным» (*Tomaschek W. Die alten Thraker. Bd 2. Osnabrück, 1975. S. 65*).

¹⁴ *Dörner F.K. Bithynia // Der Kleiner Pauly. Lief. 5. 1964. Sp. 909.* Можно найти этому подтверждение в источниках, сообщающих о том, что земли финов самим населением страны относились к собственно Вифинии (*Mela. II. 7. 98; Plin. NH. V. 151*). Очевидно, это произошло в эллинистическую эпоху, когда оба племени были объединены в составе Вифинского царства. По мнению Эд. Мейера, название «вифины» подразумевало превосходство и употреблялось «в политическом смысле» (*Meyer Ed. Op. cit. Sp. 513*) (что опять-таки подтверждается этимологией этих этнонимов). До того времени Финия, вероятно, тоже не была политически обособлена от остальной Вифинии: такое впечатление создает рассказ Ксенофонта о происходивших здесь в 400 г. до н.э. боевых действиях между наемниками Кира и местным населением (*Xen. Anab. VI. 2. 17–6. 1*), которое именуется исключительно вифинами.

¹⁵ Сводку сведений источников о финах см. в работе: *Detschew D. Die thrakische Sprachreste. Wien. 1957. S. 211–213.*

¹⁶ По сообщению Мемнона, в 280/279 г. до н.э. население Финийской Фракии проявляло ярко выраженные антиэллинистические настроения и под руководством младшего брата Никомеда I упорно воевало с гераклеотами (*Memn. F. 9. 5*).

почтительным¹⁷. Упоминание Θύμιον Ἀστακῆν в эпиграмме I в. до н.э. (Anth. Pal. VII. 627)¹⁸ следует связывать с городом Астакон в Вифинии (точнее, с Никомедией как его «наследником»), но отсюда вряд ли можно сделать вывод о том, что Астак находился поблизости от области финов (ср. Steph. Byz. s.v. Ἀστακός. Ἀστακός, πόλις Βιθυνίας).

Пространная, но очень противоречивая информация содержится в схолиях к «Аргонавтике» (хотя сам Аполлоний о фидах ничего не говорит!). В комментарии к пасажу II. 177 Финия локализуется у самого Боспора Фракийского¹⁹, но в другом месте схолий (II. 347–349a) эти территории отнесены к собственно Вифинии²⁰, так что оба сообщения взаимно нейтрализуют друг друга. Большую ценность имеет информация о географической близости Финии к реке и городу Гипию (Schol. Apoll. Rhod. II. 794), согласующаяся с сообщениями других источников (Apoll. Rhod. II. 723; Ps.-Scymn. 976, = GGM. I. 237; Ptol. V. 1. 11; Plin. NH. VI. 4; Mela. II. 98; Solin. 43; Eustath. ad Dion. 802 = GGM. I. 356). Эти данные позволяют заключить, что область между устьями Сангария и Гипия была занята смешанным восточновифинским (т.е. финским) и мариандинским населением²¹, причем фины иногда считались более близкими по происхождению к мариандинам, нежели вифины (Schol. Apoll. Rhod. II. 140a; 178d). Независимо от того, какая именно река отделяла финов от мариандинов – Сангарий, Гипий, Коралий или Калет – их область находилась в непосредственной близости к о-ву Финиада (Scholl. Apoll. Rhod. II. 672–673)²², что выглядит вполне закономерно в свете общего происхождения названий острова и области. Эти данные позволяют более или менее точно определить восточную границу расселения финов, но не дают возможности судить о том, где проходил рубеж, отделявший их земли от вифинских территорий. Не удивительно, что авторы некоторых работ ограничиваются определением Финийской Фракии как восточной части Вифинии²³.

Нередко область финов источника называют частью более обширной Вифинии (Plin. NH. V. 151; Amm. Marc. XXII. 8. 14). Что же касается разграничения между землями финов и вифинов, то оно с различной степенью конкретизации и, как показывает анализ, достоверности, обозначено в трех источниках. Каждый из них заслуживает тщательного рассмотрения.

Наиболее подробную информацию предоставляет Евстафий (Eustath. ad Dion. 802 = GGM. I. 356, FGh 156 F. 77): «Что за мариандинами находится плодородная земля вифинцев, где Реба несет свой прекрасный поток, протекая у устьев Понта²⁴, или близ Понтийского устья (входа в Понт. – О.Г.)... Течет же она, как говорят, с Мизийского Олимпа, как и Сангарий, а этот Сангарий судоходен, является самой большой из рек Вифинии и впадает в Понт Евксинский... Говорится также, что вифинцы когда-то заняли область от Боспора до Ребы. Напротив ее фины владели гористой областью вплоть до реки Калет... И он (Арриан Флавий. – О.Г.) говорит об области Ребантии у реки Псилис»²⁵. Этот отрывок, хотя он отчасти и основан на «Вифиниаке» Арриана

¹⁷ Ср. Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybios. v. III. Oxf.. 1979. P. 674.

¹⁸ Л. Робер предлагает чтение Θύμιον: Robert L. Inscriptions relatives à des médecins. 3. Inscription de Lambese // OMS. III. P. 1319–1323.

¹⁹ Διττά εἰσι Θυμία, ἡ μὲν ἐπὶ τῆς Εὐρώπης, ἡ δὲ ἕτερα καθέκει ἐπὶ τὸν Βόσπορον καὶ ἐπὶ τὸ στόμα τοῦ Πόντου.

²⁰ Μετὰ γὰρ τὴν Φινέως νῆσον ἐπὶ τὰ δεξιὰ μέρη ἐστὶ Βιθυνία παρὰ τὸν Βόσπορον. ταχέως ἄρα ἐκπλεύσαντι τὸ στόμα τοῦ Πόντου ἡ ἕτερα πλευρὰ τῆς Βιθυνίας ἡ γὰρ Βιθυνία, ὡς προείρηται, περὶ τὸν Βόσπορον ἐστὶν ἐν δεξιᾷ, ἐν ἀριστερᾷ δὲ Σαλυμδήσσοσ Θρακῶν ἀργίον.

²¹ Asheri Op. cit. S. 19.

²² О разных формах наименования этого острова в источниках см. Zilgler K. Thynias // RE. Bd VI a. Hlbd 11. 1936. Sp. 718–720.

²³ Дзагурова В.П. Мемнон... Комментарии. С. 297. Прим. 1; Vitucci. Op. cit. P. 21.

²⁴ Видимо, имеются в виду начало и конец пролива Боспора Фракийского.

²⁵ ...Ἵτι μετὰ τοὺς Μαρνανθουοὺς ἡ τῶν Βιθυνιῶν λιπαρὰ γῆ, ὅπου καὶ ὁ Ῥῆβας ἐρατεινὸν προέσι βέεθρον, δεξιῶν παρὰ τοῖς τοῦ Πόντου στόμασι, ἦτοι ἐγγύς τοῦ Ποντικοῦ στόματος...Ῥέειν

Флавия – местного уроженца, хорошо знакомого с вифинской географией и историей, содержит наряду с ценными сведениями и очевидные погрешности. Так, хотя Евстафий знает о фидах и области их расселения, в первых строках пассажа он не принимает во внимание территориального разделения между фидами и вифинами. Далее, обозначение р. Ребы как границы между землями двух племен также вызывает большие сомнения, хотя некоторые историки считают его верным²⁶. Если бы указание Евстафия соответствовало действительности, то территория расселения вифинов (более значительного племени, чем фини) была бы слишком маленькой по сравнению с финскими землями, охватывающими почти все черноморское побережье Вифинского полуострова²⁷. С. Шахин отметил, что сведения, приводимые Евстафием о р. Ребе, не могут быть связаны с Ребой у Боспора: истоки последней находились в глубине Вифинского полуострова, а не на Мизийском Олимпе, и, кроме того, в других источниках название 'Ρήβας изменяется по первому склонению, тогда как Евстафий дает в винительном падеже форму 'Ρήβαντα, что соответствует третьему склонению. На этом основании турецкий историк отождествил Ребу Евстафия с протекающим далеко на юге притоком Сангария (его современное название – тоже Гексу), а область Ребантию – с округой селения Енишехир к югу от Асканийского озера (совр. оз. Изник)²⁸. Этой реконструкции нельзя отказать в остроумии, но в ней не принято во внимание то обстоятельство, что Евстафий локализует Ребантию возле р. Псиллис, т.е. на Вифинском полуострове²⁹. Очевидно, Ребантия (исходя из ее названия) представляла собой территорию между Ребой и Псиллисом, и кажется вполне обоснованным мнение О. Кеммеля, считающего, что Евстафий спутал название р. Ребы с производным от него наименованием области³⁰. Таким образом, земли финов следует искать к востоку от 'Ρηβαντίας γῆς, относящейся, видимо, к собственно Вифинии и имеющей восточным пределом р. Псиллис.

Совершенно недвусмысленное подтверждение этому тезису содержится у Стефана Византийского: Ψίλιον, ποταμὸς μετὰ τὸν Θυνίας καὶ Βιθυνίας (s.v. Ψίλιον). Такие авторитетнейшие ученые, как Эд. Мейер и Ф.К. Дернер, отрицали достоверность сообщения Стефана, не приводя, однако, ровным счетом никаких аргументов в пользу своей точки зрения³¹. Мнение о разграничении Вифинии и Финии по р. Псиллис впервые со всей определенностью было высказано еще О. Кеммелем³², но в дальнейшем никто

δέ φασί καὶ αὐτὸν ἐκ τοῦ Μισοῦ 'Ολύμπου, καθὰ καὶ τὸν Σαγγάριος, ὃς δὴ Σαγγάριος καὶ ναυσπορὸς ἐστὶ καὶ μέγιστος τῶν ἐν Βιθυνίᾳ ποταμῶν, εἰσβάλλων εἰς τὸν Εὐξεινον... λέγεται δὲ καὶ ὅτι τὴν ἀπὸ Βοσπόρου γῆν ἕως ἐπὶ 'Ρήβαντα Βιθυνοὶ ποτε κατέσχον. Τὴν δὲ αὐτοῦ ἐπέκεινα ἐπὶ Πόντου ὄρεινῃν οἱ Θυνοὶ ἔσχον ἄχρι ποταμοῦ Κάλητος... Καὶ γῆν λέγει 'Ρηβαντίαν τὴν πρὸς τῷ Ψίλλῳ ποταμῷ...

²⁶ Tomaschek. Op. cit. Bd I. S. 63; Burstein. Op. cit. P. 74; 138. Not. 59; Venedikov I. Les migrations en Thrace // Пуридева. 2. София, 1978. P. 163. Земли к востоку от Ребы эти исследователи отождествляют именно с Финийской Фракией (ср. Detschew. Op. cit. S. 231). В других работах домен Зипофта II, управлявшего Финийской Фракией (Menn. F. 9. 5), локализуется близ Боспора (Stahelin F. Geschichte Kleinasiatischen Galater. Lpz., 1907. S. 6) или «на Калхедонском полуострове» (Tam W. The New Hellenistic Kingdoms // САН. VIII. Ed. I. 1928. P. 100), что также косвенно свидетельствует о принятии их авторами данных Евстафия.

²⁷ Kämml. Op. cit. S. 8. Şahin S. Studien über die Probleme der historischen Geographie des nordwestlichen Kleinasien // EA. 1986. Hl. 7. S. 145 f.

²⁸ Şahin. Op. cit. S. 146–148.

²⁹ Ср. с данными Стефана Византийского (s.v. 'Ρήβας): Ποταμὸς παρὰ τῷ Πόντῳ. ἐστὶ καὶ χώρα, ἣ τὸ ἐθνικὸν 'Ρηβαῖοι. Кроме того, с точки зрения географии кажется странной и очень неопределенной локализация областей расселения вифинов между Боспором и весьма удаленной от него Гексу – притоком Сангария, что могло бы иметь некоторый смысл лишь при описании территории Вифинского царства в целом, но в тексте Евстафия этот пассаж приводится в сопоставлении с данными о местах проживания финов.

³⁰ Kämml. Op. cit. S. 8.

³¹ Meyer Ed. Op. cit. Sp. 512; Dörner. Op. cit. Sp. 909.

³² Kämml. Op. cit. S. 8. Ср. Lenk. Op. cit. Sp. 734, где Псиллис без каких-либо комментариев упоминается в связи с расселением финов.

из исследователей не принял его доказательств и выводов, судя, по крайней мере, по отсутствию ссылок на его работу. Мы не видим оснований отвергать точку зрения немецкого исследователя, тем более что ценность используемой им информации Стефана отнюдь не исчерпывается указанием на разграничение между Финией и Вифинией.

Исследователи (за исключением, кстати, все того же О. Кеммеля, ограничивавшегося лишь констатацией факта без его объяснения) не уделили никакого внимания тому обстоятельству, что Стефан в этом месте ссылается на гераклейского историка Домиция Каллистрата: *Δομίτιος Καλλιστράτος ἐν τρίτῳ περὶ Ἡρακλείας «ἐγυρκεῖυσαντος ἀπὸ τοῦ Σαγγάριου χωρίου ἐν[τὸς] τοῦ Ψιλίου ποταμοῦ»* (s.v. *Ψίλιου*). Каллистрат, фрагменты трудов которого (FGrH 433 F) позволяют определить тематику его сочинений (в первую очередь «Περὶ Ἡρακλείας») как описание гераклейских владений, мифологии и истории полиса³³, ясно называет Псиллис границей завоеванных кем-то и когда-то территорий. Не будет слишком большой натяжкой предположить, что речь идет именно о гераклеотах, а скорее всего – о Дионисии³⁴. Таким образом, при сопоставлении данных Мемнона, говорящего о подчинении Финийской Фракии Гераклеей, со сведениями Каллистрата можно заключить, что западной границей владений гераклеотов является именно Псиллис.

Эта точка зрения не нова, но до сих пор она не была надежно обоснована. Псиллис-Гексу фигурирует на картах в некоторых работах в качестве западной границы владений гераклеотов в период их максимального расширения³⁵, но никаких обоснований этому историки не приводят. Более того, С.Ю. Сапрыкин в другом месте своей монографии рассматривает в качестве пограничного рубежа не Псиллис, а Ребу³⁶, а Ф.К. Дернер, редактор сборника «Forschungen an der Nordküste Kleinasiens», в более позднем исследовании отодвинул западный предел гераклейской хоры до мыса Кальпе и о-ва Финиада³⁷ (см. рис. 1). Ю.Г. Виноградов отмечает, что Гераклея стала подвластна территория от р. Псиллиса до р. Сангария, но, не вдаваясь в детальный анализ вопроса, связывает процесс подчинения этих земель гераклеотам с архаической эпохой³⁸, что вряд ли возможно: в это время гераклеоты еще не подчинили себе даже Мариандию³⁹. Наконец, мнение о р. Псиллис как западной границе Финийской Фракии было высказано и К. Штробелем⁴⁰ со ссылкой на С. Шахина, однако его аргументация также не вполне ясна: в указанной им работе⁴¹ аналогичный вывод прямо не сформулирован, что уже было отмечено выше.

³³ См. *Jacoby F. Kallistratos (39) // RE. Bd X. 2. 1919. Sp. 1748; Desideri. Studi... II. P. 495*. Итальянский ученый отмечает, что содержание третьей книги труда Каллистрата, на которую ссылается Стефан, посвящено скорее всего скифскому походу Дария (ср. *Asheri D. Ioner und Dorer im Territorium von Herakleia Pontike // Forschungen... S. 13. Anm. 13*); однако В. Амелинг считает, что контекст упоминания скифов во фр. 4 может быть более широким и как-то связан с историей самой Гераклеи (*Ameling W. Domitius Kallistratos. FGrHist. 433 // Hermes. 1995. Bd XLIV. 3. S. 375 f.*). Никто из исследователей почему-то не обращается к фрагменту, анализируемому здесь.

³⁴ Об этом косвенно свидетельствует форма употребленного древним историком причастия *ἐγυρκεῖυσαντος* (3-е л., ед. ч., м.р.), указывающая на действия какого-то одного лица, а не всех гераклеотов как единого гражданского коллектива.

³⁵ *Forschungen an der Nordküste Kleinasiens. Abl. 1; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 31. Рис. 2.*

³⁶ *Сапрыкин. Гераклея... С. 117.*

³⁷ *Dörner, Hoepfner. Op. cit. S. 104. Abl. 1.*

³⁸ *Виноградов Ю.Г. Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы международной научной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 9.*

³⁹ См. о времени и обстоятельствах покорения мариандинов: *Сапрыкин. Гераклея... С. 29–35.*

⁴⁰ *Strobel K. Galatien und seine Grenzregionen. Zu Fragen der historischen Geographie Galatiens // AMS. 1994. Bd XII. S. 35. Anm. 65.*

⁴¹ *Şahin. Op. cit. S. 144–148.*

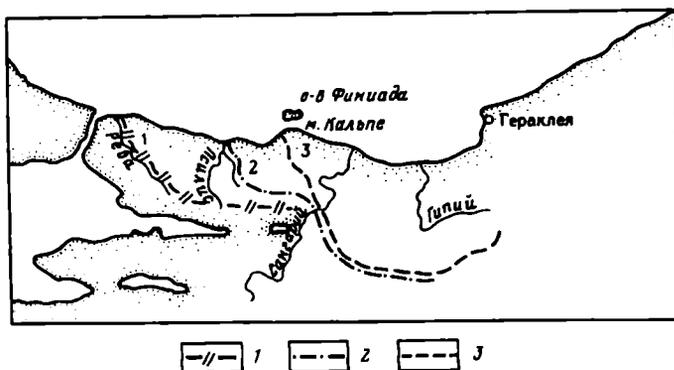

Рис. 1. Западные пределы владений Гераклеи: 1 – по С. Берстайну; 2 – по Ф.К. Дернеру (1972) и С.Ю. Сапрыкину; 3 – по Ф.К. Дернеру и В. Хепфнеру (1989)

Небольшая р. Псиллис (тем не менее одна из крупнейших на Вифинском полуострове), как свидетельствуют географические описания, вполне могла отделять друг от друга две различные области, различающиеся по своим природным условиям и рельефу. Так, «если с одной из возвышенностей в районе Гебзе (античная Дакибиза, расположенная на южном побережье п-ова Коджаэли почти у самого узкого места Измитского залива. – О.Г.) бросить взгляд на запад и на север (т.е. на собственно Вифинскую область. – О.Г.), то можно увидеть обширную, почти ровную поверхность, над которой возвышаются лишь отдельные возвышенности круглых очертаний... К востоку от Гебзе (ближе к истокам Гексу. – О.Г.) эта поверхность, над которой возвышаются лишь островные горы, переходит в сильно расчлененную горную страну»⁴². Территории, расположенные еще дальше к востоку, на правом берегу Гексу, заняты значительными, по масштабам Вифинского полуострова, возвышенностями (массивы Агва, Дазджа-Даг, Кефкен-Даг)⁴³. Горные хребты, протянувшиеся здесь вдоль Измитского залива, довольно круты и отгораживают этот район от земель, непосредственно прилегающих к морскому побережью⁴⁴. Следовательно, дальнейшей территориальной экспансии гераклеотов в западном направлении могло воспрепятствовать не только военное противодействие вифинов, но и естественные ландшафтные условия⁴⁵. По моему мнению, ничто не мешает считать Финийской Фракией область Вифинского полуострова, ограниченную с запада р. Гексу и ее притоками, с юга – горными цепями, идущими вдоль Измитского залива (в древности он назывался Астакским), а с востока – одной из рек, следующих за Сангарием (скорее всего Калетом).

⁴² Матвеев С.Н. Турция (азиатская часть – Анатолия). Физико-географическое описание. М.–Л., 1946. С. 104 сл. На правом берегу Гексу (Псиллис) отдельные вершины превышают высоту 500 м, тогда как преобладающие высоты холмов левого берега реки – не более 250 м. См. Marek Chr. Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynia und nord-Galatia. Tübingen, 1993. Beil. 2.

⁴³ Протопопов А.П. Военно-топографическое описание Вифинийского полуострова. СПб., 1883. С. 4 сл. Русский археолог В. Регель, проводивший разведки на территории Вифинского полуострова, так описывает местность в окрестностях сел Беле-Алан и Элисия на правом берегу Гексу: «Памятник расположен в лесистой горной долине, из которой виднеются высокие снежные горы» (Регель В. О некоторых надгробных памятниках в Вифинии // ЖМНП. 1886. Ч. 257. С. 56).

⁴⁴ Вершины горных цепей, идущих вдоль северного побережья Астакского залива, достигают высоты более 600 м и являются самыми большими на полуострове (Протопопов. Ук. соч. С. 2 сл.). Вспомним, что Евстафий охарактеризовал область финов как $\delta\rho\epsilon\iota\tau\iota$, очевидно, в противоположность более равнинной Ребантии.

⁴⁵ Трудности, с которыми сталкивались тяжеловооруженные греческие гоплиты при ведении боевых действий в сильно пересеченной, лесистой и холмистой местности в Вифинии к югу от гавани Кальпе (т.е. как раз в Финийской Фракии), выразительно описаны Ксенофонтом (Anab. VI. 3. 2–9; 4. 24–27; 5. 12–32).

Такая локализация, однако, требует согласования с сообщением Плиния Старшего, разграничивающего места обитания финов и вифинов без привязки к какой-либо конкретной местности, а по более общему принципу: «Tenent oram omnem Thyni, interiora Bithyni» (Plin. NH. V. 150). Конечно, если считать основной областью расселения вифинов в доэллинистическое время всю территорию между Боспором и Псалисом⁴⁶, то противоречие, возникающее с сообщением Плиния, оказывается неустрашимым. Однако в последние годы в некоторых исследованиях было высказано мнение, что вифинцы заселяли гораздо более обширные области, чем это считалось ранее⁴⁷. Видимо, в эти территории нужно включить, помимо западной части Вифинского полуострова, прилегающей к Боспору, также «Анатолийскую ривьеру» – северное побережье Измийского залива на всем его протяжении, Мизийский полуостров⁴⁸ и земли в округе Асканийского озера⁴⁹. Не исключено, что часть занимаемых вифинами земель располагалась примерно на этой же широте на правом берегу Сангария (см. рис. 2). В этом случае становится понятным упоминание Страбона о чересполосном расселении вифинцев, фригийцев и мизийцев (XII. 4. 4)⁵⁰, а также вполне определенный смысл приобретает и упоминутый пассаж Плиния, который отчасти подтвержден и Евстафием (ἐπὶ Πόντου ὄρεινῶν οἱ Θυνοὶ ἔσχον) (Eustath. ad Dion. 793 = GGM. I. 356, FGhN 156 F. 77). Действительно, исходя из него, фины локализируются на черноморском побережье, занимая если не всю береговую линию Вифинского полуострова, то большую и притом наиболее удобную для мореплавания его часть⁵¹, хорошо знакомую грекам (Xen. Anab. VI. 4. 3–5; ср. Ag. Periplus 5 = GGM. I. 403). Вифины же при таком расселении проживали в основном во внутренних районах Северо-Западной Малой Азии, что и отражено Плинием.

Остается определить, какое развитие вифинско-гераклейские противоречия из-за Финийской Фракии, наиболее ярко проявившиеся в раннеэллинистический период, получили в дальнейшей, а также когда и при каких обстоятельствах эта область переходила из рук в руки. К исходу IV в. до н.э., в конце правления Дионисия, она уже была подчинена гераклеотами. Серьезных конфликтов между Зипойтом и гераклейским тираном в этот период, очевидно, не происходило⁵². Причину этого можно видеть как в нежелании вифинского правителя вступать в конфликт с могущественным сосе-

⁴⁶ Этот тезис логически вытекает из давно утвердившегося в науке мнения о том, что территории расселения вифинских племен ограничивались только Вифинским полуостровом. См. Meyer Ed. Op. cit. Sp. 514; Vitucci. Op. cit. P. 13.

⁴⁷ К. Марек считает традиционную версию относительно области обитания вифинцев «невозможной с точки зрения исторической географии» (Marek. Op. cit. S. 21. Anm. 184).

⁴⁸ Область, где «византийцы господствовали над вифинами, как лакедемоняне над илотами» (Athen. VI. 271 c) располагалась на южном побережье Астакского залива. См. Gabelko O.L. Zur Lokalisierung und Chronologie der asiatischen Besitzungen von Byzanz // Orbis Terrarum. 1996. № 2. S. 121–128. С. Шахин вполне обоснованно включает мизийский полуостров в «Bithynisches Kernland» (Şahin. Op. cit. Karte).

⁴⁹ Эту область считают наиболее важным зерновым районом Вифинии (Фол А. Демографская и социальная структура на древна Тракия. София, 1970. С. 209). Такое же значение сохранялось за ней и в наше время (Жуковский П.М. Земледельческая Турция (азиатская часть – Анатолия). М.–Л., 1933. С. 138. Рис. 72).

⁵⁰ Относительно округа Асканийского озера данные о присутствии здесь мизийцев подтверждаются археологическими источниками (Cremer M. Hellenistisch-römische Grabstelen im nordwestlichen Kleinasien. 2. Bithynien // AMS. 1992. Bd 4. S. 62–64, 69–73).

⁵¹ Характер береговой линии здесь неоднороден, но берег на протяжении от устья Сангария до мыса Кальпе (совр. Кефкен) имеет множество мелких бухточек и достаточно удобен для стоянок небольших судов. К западу же от устья Гексу практически единственная более или менее удобная гавань расположена у г. Шиле (Протопопов. Ук. соч. С. 25–28). К. Штробель также характеризует домен Зипойта Вифина (Финийскую Фракию) как Küstenlandschaft (Strobel. Op. cit. S. 35. Anm. 65).

⁵² Фразу Мемнона о том, что власть Дионисия укрепило расположение тех, кто раньше не находился под его господством (Метл. Ф. 4. 6), вероятно, следует все же отнести на счет жителей подчиненных им городов Киера и Тиоса, а не населения Финийской области.

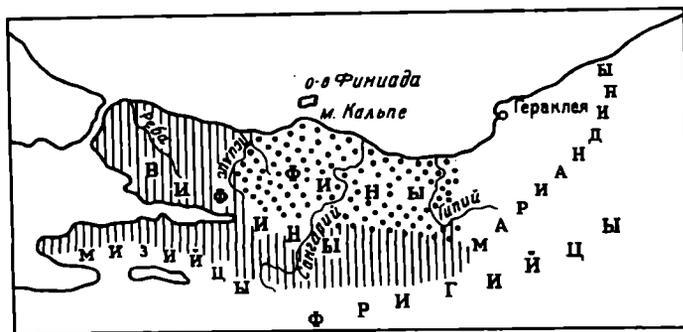

Рис. 2. Примерное расселение народностей северо-западной Малой Азии в доэллинистическую эпоху

дом⁵³, так и в том обстоятельстве, что территориальные претензии гераклеотов могли ограничиваться лишь важной в стратегическом, экономическом и торговом отношении гаванью Кальпе с прилегающей к ней прибрежной полосой и не распространяться далее к югу. Так, Ксенофонт сообщает, что земли поблизости от бухты были покрыты прекрасным корабельным лесом (несомненно, представлявшим для греков насущную необходимость), а в глубь материка от прибрежной линии на расстояние до 20 стадиев простиралась горная возвышенность (Anab. VI. 4. 5), которая едва ли чем-то могла привлекать гераклеотов.

В свою очередь, вифинские правители до Никомеда I, вопреки мнению некоторых исследователей⁵⁴, еще не проявляли стратегического интереса к овладению удобными гаванями на море, да и повседневная хозяйственная деятельность рядовых вифинцев, видимо, была связана с морем лишь в небольшой степени. Ближайшие к побережью деревни были удалены от него примерно на 30 стадий (Xen. Anab. VI. 3. 2): очевидно, их жители не придавали значения близости удобной гавани и занимались преимущественно земледелием, для которого в этой области существовали весьма благоприятные условия (VI. 4. 5–6)⁵⁵. Не исключено, что именно поэтому утверждение контроля гераклеотов над бухтой Кальпе и прилегающим районом не стало для Зипойта серьезной потерей.

После ослабления Гераклеи при преемниках Дионисия населенная финами область, очевидно, первой перешла под власть Зипойта: если к 284 г. до н.э. гераклеоты потеряли Киер⁵⁶, то земли к западу от этого городка должны были отойти к Вифинии еще раньше. Правителем Финийской Фракии был назначен Зипойт II, один из младших сыновей царя, что может свидетельствовать об особом статусе этой территории в составе складывающегося Вифинского государства.

⁵³ Политика Зипойта в это время была ориентирована на иные перспективные цели – Астак и Калхедон (Diod. XIX. 60. 3; Plut. Quaest. Gr. 49).

⁵⁴ Rostovtzeff M.I. The Social and Economic History of the Hellenistic World. V. I. Oxf., 1941. P. 567; Billows R. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley – Los Angeles – London, 1990. P. 411; особенно: Данов Хр. Древна Тракия. София, 1969. С. 410; Asheri D. Fra Elenismo e Iranismo. Bologna, 1983. P. 41.

⁵⁵ Характеристику вифинцев как *ναυτικώτατος* (Eustath. ad Dion. 793) следует связывать, вероятно, не с морской торговлей, а с пиратством на побережье Черного (Xen. Anab. VI. 4. 2 – здесь речь идет скорее всего лишь о грабеже потерпевших кораблекрушение, как это было заведено и у европейских фракийцев) и Мраморного морей. Особенно удобным для морского разбоя был Астакский залив с довольно сильно изрезанной береговой линией и большим количеством удобных якорных стоянок (Sölch J. Bithynische Städte im Altertum // Klio. 1924. Bd 24. S. 2; Матвеев. Ук. соч. С. 103).

⁵⁶ С. Берстайн пришел к такому выводу на том основании, что Мемнон не упоминает Киер среди владений гераклеотов в период накануне установления протектората Лисимаха над Гераклеей (Memn. F. 4. 5) (Burstein, Op. cit. P. 143. NoI. 35).

После смерти Зиפוита I (280 г. до н.э.) взошедший на престол Никомед I, как уже говорилось, обещал вернуть гераклеотам спорную область (вместе с захваченными его отцом Киером и Тиосом) в обмен на крупную сумму денег и заключение союза против Антиоха I. Это решение было выполнено после того, как Никомед и гераклеоты (возможно, в том же году) совместными усилиями и при помощи других членов Северной лиги подавили мятеж Зиפוита II, поддержанный населением области⁵⁷. Финийская Фракия вновь была включена в гераклеотскую хору (Метп. F. 9. 5).

Такое положение вещей сохранялось в течение почти ста лет, когда между Гераклеей и Вифинией не происходило крупных вооруженных конфликтов. Ситуация изменилась после агрессии Прусия I против гераклеотов (конец. 190-х годов до н.э.), которая завершилась завоеванием вифинцами Киера и Тиоса (Метп. F. 19. 1). Трудно предположить, что Финия, издавна тесно связанная с Вифинией и практически являвшаяся ее составной частью, не попала в поле зрения предприимчивого вифинского монарха и не была отторгнута им у соседей. Существует мнение, что гавань Кальпе наряду с о-вом Финиада осталась во владении гераклеотов⁵⁸, но оно подтверждается только гораздо более поздними источниками (An. PPE. 5 = GGM. I. 403; Marc. Her. Epit. Рег. Менірр. 8 = GGM I. 569), а немногочисленные археологические свидетельства, полученные турецкими археологами⁵⁹, не могут дать хотя бы приблизительной датировки присутствия гераклеотов на этом участке побережья. Скорее всего бухта Кальпе, равно как и часть других владений гераклеотов, была возвращена им по решению римского сената уже после разрушения города Марком Аврелием Коттой (70 г. до н.э.) и его последующего восстановления: Ἡρακλεώταις δὲ τὴν τε χῶραν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ τοὺς λιμένας ἀποκατέστησαν (Метп F. 39. 4).

История Финийской Фракии в контексте территориальных споров между Вифинским царством и Гераклеей Понтийской, таким образом, дает интересный пример взаимоотношений эллинистической монархии (в формировании которой существенную, если не ведущую, роль играли местные азиатские элементы) и крупного полиса, стремящегося к созданию значительной по размерам державы. Факты показывают, что выдвижение притязаний на спорные земли и их осуществление для обеих сторон далеко не всегда зависели только от их военно-политических возможностей. В отдельные моменты немаловажную роль здесь играли этнический, экономический, географический факторы, значения которых в истории Северо-Западной Малой Азии античной эпохи не следует недооценивать. Дальнейшее изучение взаимоотношений Вифинского царства с другими близлежащими эллинскими полисами (Византием, Калхедоном и др.) с привлечением данных исторической географии может помочь решить многие спорные проблемы истории региона в эллинистическую эпоху.

* * *

Уже после того, как данная статья была сдана в печать, я благодаря любезности д-ра А. Биттнер (Эрланген, Германия) получил возможность ознакомиться с новейшей монографией К. Штробеля, посвященной истории галатов и исторической географии Малой Азии⁶⁰. В этом капитальном исследовании автор высказывает ряд интересных предположений относительно истории и географии Вифинского царства, в том числе и по рассматриваемым здесь вопросам.

⁵⁷ Остается не вполне ясным, можно ли видеть в этом стремление финов к независимости не только от Гераклеи, но и от Вифинского царства. Вероятнее всего, данный эксцесс следует рассматривать как результат сложного переплетения внутридинастических и внешнеполитических, но не межэтнических коллизий.

⁵⁸ Дзагурова. Гераклея Понтийская... С. 149.

⁵⁹ Firatli N. Bitinya arastirmalarina birkaç ilave // Türk tarih kurumu belleten. 1953. XVII. S. 18–19.

⁶⁰ Strobel K. Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Bd 1. Untersuchungen zur Geschichte und Geographie des hellenistischen und römischen Kleinasien. B., 1996.

В частности, он считает Финийскую Фракию ядром территории Вифинии и определяет ее границы. Восточным рубежом области он полагает р. Калет, а западным – р. Псилис. При этом исследователь отмечает, что владения Гераклея в области финов располагались между Калетом и Гиписом, тогда как к собственно Вифинии относились земли между устьем Гипия и Псилисом⁶¹. Не вполне понятно, в какое время могла сложиться описанная здесь ситуация: далее К. Штробель на основании указанного сообщения Домиция Каллистрата в передаче Стефана Византийского отмечает, что «Гераклея поддерживала контроль над всей приморской областью Финии до Псилиса в течение длительного времени – по крайней мере до объединения и усиления вифинцев при Дидалсе (ок. 430 г. до н.э.)»⁶². Такое утверждение спорно по двум причинам. Во-первых, как было отмечено выше, в V (или даже еще в VI?) в. до н.э. гераклеоты не могли владеть столь обширными территориями. Во-вторых, «усиление Вифинии при Дидалсе» было весьма относительным и прослеживается лишь благодаря сообщению Страбона об основании этим правителем Астака (Strabo. XII. 4. 2; ср. Memn. F. 12. 2–3). К. Штробель считает эти сведения доказательством завоевания Вифинией этого города⁶³, однако, даже если это и так⁶⁴, то сообщения источников не оставляют сомнений в том, что после выведения в город афинской апойки его независимость была восстановлена. Вифиния же с 416 г. до н.э. после неудачного столкновения с Византием, Калхедоном и европейскими фракийцами (Diod. XII. 82. 2) и покорения византийцами части коренных вифинских земель⁶⁵ на многие десятилетия утратила прежнее политическое значение.

К. Штробель следует С. Шахину (см. прим. 27) в его трактовке сообщения Евстафия (Eustath. ad Dion. 793–796). Он склонен объяснить упоминание Евстафием р. Псилис в связи с областью Ребантией простой ошибкой⁶⁶, хотя более перспективным все же кажется предложенный мной вариант решения этой проблемы.

Детально описывая границы коренных земель (Kerngebiet) финов и вифинов, историк совершенно справедливо полагает их более обширными, чем это считалось ранее (см. прим. 39, 40)⁶⁷. Здесь, однако, возникает следующая трудность: как сопоставить определенные по данным традиции (прежде всего Страбона) границы Вифинского царства или римской провинции Вифиния и Понт с несомненно менее обширными районами обитания азиатских фракийцев в доэллинистическую эпоху и в самом начале периода эллинизма, когда Вифинское царство еще не перешло к активной экспансии? К. Штробель, на мой взгляд, не всегда должным образом подчеркивает это различие. В частности, говоря о том, что *bithynische Kernland* достигала окрестностей Никея на восточном берегу Асканийского озера⁶⁸, следовало бы отметить, что как раз для этого города мы располагаем свидетельством, позволяющим считать его изначально относившимся территориально не к Вифинии, а к Мизии.

Речь идет о сохранившемся в пяти рукописных экземплярах византийского времени сообщении, идентифицированном Р. Меркельбахом как фрагмент «Вифиниаки» Ар-

⁶¹ Strobel. Die Galater... S. 194. Историк полагает, что Зипойт младший мог подчинить себе наряду с принадлежавшей Вифинии западной частью Финийской Фракии и ее восточную половину – земли вплоть до Калета (Ibid. S. 213), но текст Мемнона не дает этому никакого подтверждения.

⁶² Ibid. S. 194. Anm. 152.

⁶³ Ibid. S. 191.

⁶⁴ Не исключено, что в слова Страбона: ...Μεγάριον κτίσμα καὶ Ἀθηναῖοι καὶ μετὰ ταῦτα Δοιδάλοιοι (Strabo. XII. 4. 2) следует внести конъектуру ...καὶ Ἀθηναῖοι μετὰ ταῦτα ἐπὶ Δοιδάλοιοι (Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxf., 1937. P. 419. Not. 3), придающую этому сообщению фактически тот же смысл, что и в пассаже Мемнона, и снимающую вопрос о непосредственном подчинении Астака вифинцами.

⁶⁵ См. Gabelko. Op. cit. S. 121–128; К. Штробель датирует образование византийских владений в Вифинии 279 г. до н.э. (Strobel. Die Galater... S. 193, 256. Anm. 456).

⁶⁶ Strobel. Die Galater... S. 192. Anm. 149.

⁶⁷ Ibid. S. 192–196.

⁶⁸ Ibid. S. 195.

риана⁶⁹. Никея характеризуется там как πόλις ἐν τῇ κατὰ Βιθυνίαν Μυσίᾳ (стк. 1). В дальнейшем источник сообщает, что первоначально располагавшийся на месте Никеи город назывался Ἐλικωρῆ и что он в какой-то момент до времени Александра был захвачен мизийцами (ληφθεῖσα ὑπὸ Μισίων) (сткк. 2–3). Таким образом, можно не сомневаться в том, что граница между землями вифинов и мизийцев в V–IV вв. проходила значительно севернее Никеи.

Наконец, К. Штробель придерживается почти общепринятой точки зрения о датировке знаменитого надгробия вифинца Мена⁷⁰ 281 г. до н.э. и на этом основании говорит о включении в состав Вифинского государства после 301 г. до н.э. северо-западного берега Асканийского озера⁷¹. Между тем палеографические особенности надписи, изображение на рельефе галатского щита и ряд других обстоятельств позволяют отнести время создания памятника к концу III – первой половине II в. до н.э. и связывать упоминаемую в тексте эпитафии «битву при Корупедионе» с одним из пергамско-вифинских конфликтов⁷².

В целом же монография К. Штробеля вносит значительный вклад в изучение истории и исторической географии Северо-Западной Малой Азии в античную эпоху и, вне всякого сомнения, успешно послужит дальнейшей разработке этих проблем.

О.Л. Габелко

HERACLEA PONTICA AND BITHYNIA
IN THE EARLY HELLENISTIC PERIOD:
POLITICAL-GEOGRAPHICAL ASPECT

O.L. Gabelko

The question concerning the western limits of Heraclea Pontica's *chora* in the period of its maximal expansion under the tyrant Dionysios (337–305 B.C.) is still under discussion. A number of scholars on the ground of Apollonius Rhodian's data (II. 786–790) believe that Dionysios succeeded in submitting the Bithynian lands as far as the Rheba river (modern Riva Deresi) near Thracian Bosphorus. However, the information of Memnon (FGrH 434. F. 9. 4–5), Stephanus of Byzantium (s.v. Ψίλιον) and Arrian as reproduced by Eustathios' work (Eustath. ad. Dion. 802 = GGM. I. 356) allows to consider the Psillis river (modern Göksu), which flows somewhat eastwards as the western border of Heracleian possessions.

The areas divided by this river considerably differed from each other by the relief and the character of coastline and were to some extent mutually isolated. Their population perhaps was different as well: eastwards to the Psillis lived the Thracio-Anatolian tribes of Thyini, westwards – Bithyni genetically related to them. The data of our sources, therefore, permit to make some correctives in the notions about the settling of these peoples and specify the ethnical and political map of North Western Asia Minor in antiquity.

⁶⁹ См. Merkelbach R. Nikaia die Rankenreiche (ΕΛΙΚΟΡΗ). Ein übersehene Fragment aus Arrians Bithyniaka // EA. Hl. 5. 1985. S. 1–3, где, однако, основное внимание уделяется другим аспектам этого сообщения.

⁷⁰ См. Pfuhl E., Möbius H. Die Ostgriechischen Grabreliefs. Bd II. Mainz-am-Rhein, 1979. № 1269.

⁷¹ Strobel. Die Galater... S. 196. Anm. 158. Это же мнение высказано в другом новом и весьма солидном исследовании; см. Marek. Op. cit. S. 22.

⁷² См. убедительную аргументацию в пользу этого: Bar-Kochba B. Menas' Inscription and Corupedion // SCI. 1974. V. 1. P. 14–23. К сожалению, статья израильского ученого осталась практически незамеченной другими историками.